

Черноусова И. П. Концепт РОДИНА в поэтической картине мира П. Н. Шубина / И. П. Черноусова // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 179—194. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-179-194.

Chernousova, I. P. (2018). Concept of HOMELAND in P. N. Shubin's Poetic Picture of the World. *Nauchnyy dialog*, 12: 179-194. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-179-194. (In Russ.).

УДК 811.161.1'37+821.161.1Шубин.07
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-179-194

Концепт РОДИНА в поэтической картине мира П. Н. Шубина¹

© Черноусова Ирина Петровна (2018), orcid.org/0000-0001-5797-9561, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия), ira.chernousova2010@yandex.ru.

Статья посвящена изучению концепта РОДИНА в поэтической картине мира П. Н. Шубина. Материалом исследования послужили поэтические тексты П. Н. Шубина, которые рассматриваются как форма языковой репрезентации индивидуально-авторской картины мира. Актуальность исследования обусловлена тем, что оно выполнено в русле современных лингвистических направлений (когнитивной лингвистики и когнитивной поэтики) и способствует решению такой важной проблемы современной гносеолингвистики, как выявление специфики национальной концептосферы и составляющих ее концептов. Представлены результаты проведенного лингвокогнитивного анализа. В структуре концепта РОДИНА выявлено несколько взаимосвязанных концептуальных полей (город, страна, родная земля, родная природа и родной дом), в составе концептуальных полей — когнемы (дорога, простор, красота, величие, запах, веселье — печаль, холод — солнце). Это свидетельствует о многогранности и сложности данного ментального образования и позволяет охарактеризовать его как суперконцепт. Особое внимание уделяется анализу таких специфических средств вербализации этого концепта в поэтической картине мира П. Н. Шубина, как топонимы, прием ступенчатого расширения образа, спрессованная форма выражения, яркие метафоры, сравнения, эпитеты.

Ключевые слова: суперконцепт; концептуальные поля; когнема; поэтическая картина мира; лингвокогнитивный анализ; Родина; поэт П. Н. Шубин.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Управления образования и науки Липецкой области в рамках научного проекта «Провинциальный (Липецкий) текст: лингвокультурологические аспекты и ментально-сущностные характеристики» (№ 18-412-480003).

1. Введение

Исследование выполнено в русле когнитивной поэтики — нового научного направления, предполагающего когнитивное изучение художественного (поэтического) текста и когнитивный анализ художественных (поэтических) концептов, «аккумулирующих представления об экзистенциальных сущностях, эмоционально-чувственном опыте, а также собственно поэтические категории» [Маслова, 2011, с. 6]. Поэтическая картина мира представляет собой «концептуальную систему, структурирующую творческую деятельность индивида по созданию и интерпретации альтернативной поэтической реальности» [Маслова, 2011, с. 6], а концепт является ментальной единицей концептуальной системы и структурной единицей поэтической картины мира.

Объектом нашего исследования является поэтический текст как форма языковой презентации индивидуально-авторской картины мира. Предмет исследования — концепт РОДИНА.

Концепты РОДИНА и РОССИЯ находятся в центре пристального внимания ученых-лингвистов, что объясняется значимостью данных концептов в русской языковой картине мира. Их изучению посвящены многочисленные научные статьи и диссертации [Лингвокультурный ..., 2007; Гимаев, 2010; Евтушенко, 2007; Колупанова, 2018; Телия, 2001; Чудинов, 2001 и др.].

Материалом для анализа послужили лирические стихотворения и поэмы поэта-фронтовика Павла Николаевича Шубина, родившегося в 1914 году в селе Чернава (другое название — Чернавск) Елецкого уезда Орловской губернии (ныне — Измалковского района Липецкой области) и прожившего на малой родине пятнадцать лет.

Цель работы — выявить специфику содержания и вербализации концепта РОДИНА в поэтической картине мира П. Н. Шубина. Выполняется лингвокогнитивный анализ концепта — он используется в качестве основного метода изучения индивидуально-авторской картины мира и ее презентации в языке поэтических текстов этого автора.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, тем, что оно выполнено в русле современных лингвистических направлений (когнитивной лингвистики и когнитивной поэтики), во-вторых, тем, что оно способствует решению важной проблемы современной гносеолингвистики — выявлению специфики национальной концептосферы и составляющих ее концептов.

2. Концептуальные поля концепта РОДИНА

Ядро концепта составляют зафиксированные в словарях значения: *родина* — ‘страна, в которой человек родился и гражданином которой явля-

ется; отчество. Место рождения кого-либо' [ССРЛЯ, вып. 12, с. 1377—1378]. С этимологической точки зрения, слово *родина* связано со словами *род и родить* [Шанский, 1971, с. 391].

Мы исходим из того, что структура концепта формируется не только понятийным, но и метафорическим и архетипическим уровнями. В структуре концепта выделяются концептуальные поля — комплексные концептуальные образования, включающие группу взаимосвязанных явлений. В состав концептуальных полей входят минимальные когнитивные единицы — когнемы (термин предложен Ю. Н. Карапуловым для определения элементарной единицы знания [Карапулов, 2006]). Те когнемы, которые встречаются в разных концептуальных полях и являются постоянными, мы называем константами поэтической картины мира; когнемы, которые имеют в индивидуально-авторской картине мира противопоставленную пару с противоположными, взаимоисключающими характеристиками, — переменными.

Проведенный нами лингвокогнитивный анализ концепта РОДИНА в поэтической картине мира П. Н. Шубина позволил выделить следующие концептуальные поля: «ГОРОД», «СТРАНА», «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ», «РОДНАЯ ПРИРОДА» И «РОДНОЙ ДОМ». Наличие нескольких концептуальных полей, связанных между собой, свидетельствует о многогранности и сложности данного ментального образования и позволяет охарактеризовать его как суперконцепт.

2.1. Концептуальное поле «ГОРОД»

Специфическим средством вербализации концептуального поля «ГОРОД» являются топонимы (оиконимы и гидронимы). Отчее село Чернава (Чернавск), город Елец, река Дон — первая, малая родина Шубина. Концептуальное поле «ГОРОД» включает в себя когнemu ДОРОГА с когнитивными признаками «пространство для прохода или проезда и путь следования», являющуюся константой поэтической картины мира П. Н. Шубина (отмечена нами и в других концептуальных полях): *в пустую степь дорога* («Мать»); *фронтовые дороги* («Воинам Волхова»); солдату, идущему на родину, *дорогу заступив, Встает до неба взрыв!* («Солдат»). К когнитивным признакам рассматриваемого концептуального поля относятся «простые подробности», увиденные поэтом во время давней поездки в родное село и зrimо воссозданные им в дни войны: гармоника, песни, праздничный наряд (переменная когнemu ВЕСЕЛЬЕ противопоставлена когнemu ПЕЧАЛЬ: «Как сердцем печальные дали любими» — «Изба у дороги»):

Санная дорога до Чернавска,

*Вьется,
Вьется снежная пыльца;
Свист саней от самого Ельца,
Ветер — у лица. И — даль. И пляска
Тонкого поддужного кольца...*

*А селом —
Гармоника с Донца,
Песни, песни — ничего не жалко!
Кони — в лентах, сани — в бубенцах,
Девушки в пуховых полушилках...*

*Родина! В подробностях простых
Для меня открылась ты однажды,
И тебе я внял кровинкой каждой,
И навек запомнил, словно стих*

«Санная дорога до Чернавска» [Шубин, 1982, с. 135].

Так как Елецкий уезд относился к Орловской губернии, то малой родиной для поэта являлся и Орел, при описании которого он использует ойконим (Орел) и гидроним (Ока), а также эпитеты: *Городок в черешневых садах; Светлый город яровых садов!* («Орел»); *где-то, за степной лукой, Есть городок над тихою Окой, Одетый в синий полевой покой* («Утренний свет»); *Орловская родина ляжет Развернутым платом за следом моим* («Васильковый цвет»).

Вторая родина поэта — это Ленинград, куда П. Н. Шубин приезжает учиться в 1929 году и о котором скажет: *Город моей любви!* («Ленинград в 1942 году»). Этот город оказал влияние на все мироощущение поэта и, как следствие, нашел отражение в индивидуально-авторской картине мира. Несколько стихотворений посвящены этому городу: «Май в Ленинграде», «Ленинград», «Ленинградская песенка», «Стоял сентябрь в аллеях Петергофа», «Ленинград, далеко от тебя мой аул», «Гордый город».

Для П. Н. Шубина Ленинград — родной город, что подчеркивает обращение к нему — *милый брат:*

*Там под вечер тихо плачет
Невская волна,
Ленинград мой, милый брат мой,
Родина моя!*

«Ленинградская песенка» [Шубин, 1988, с. 289].

Блокированный фашистами «город Ленина, Пушкина, Блока», «гордый город людей-великанов» доказывает свою жизнеспособность: имеет живую душу, спокойно дышит, он непобедим:

*Из стальных вырываешься арканов,
Подминая германскую рать, —
Гордый город людей-великанов
Продолжает спокойно дышать.
И живою душой Ленинграда
Невредимо предбудут в веках —
Вспышки молний, штыки, баррикады,
Снег... и — девочка с куклой в руках*

«Гордый город» [Шубин, 1982, с. 144—145].

Основная когнема ХОЛОД, средством вербализации которой являются лексемы и словосочетания *снег, сугробы, ветер, ледяная пыль, снежная земля, морозное стекло* (*Ты в сугробы зарылся глубоко, Обжигаемый ветром морей* («Гордый город»), *В бурке снегов, в ледяной пыли* («Ленинград в 1942 году»)), контаминируется (объединяется) с когнемой КРАСОТА: *Ты — внезапный и вечный в своей красоте, Как бессмертная сказка на снежной земле, Как мгновенный узор на морозном стекле* («Ленинград») [Шубин, 1982, с. 228].

2.2. Концептуальное поле «СТРАНА»

Концептуальное поле «ГОРОД» входит в состав другого концептуального поля — «СТРАНА». При воссоздании образа большой Родины, более масштабного по сравнению с малой родиной, П. Н. Шубин использует разнообразные ойконимы: *Москва, Новгород, Рыбачий, Заполярье, Карелия, Магнитогорск, Азов, Волхов, Рамонь* — и гидронимы: *Охта, Ладога, Дон, Иртыш, Свирь, Амур, Нева* и др. («Так вот она, Охта!», «Над Ладогой», «Над Донцом», «Прииртышье», «В Новгородском лесу», «За Новгородом», «На Рыбачьем», «Заполярье», «Солдаты Заполярья», «Карелия», «Унося к Магнитогорску...», «Азовская весна», «Битва на Свире», «Рамонь», «На Волховских рубежах», «Воинам Волхова», «Волховская застольная» и др.). Концептуальное поле «СТРАНА» отражает представление о территориально-климатических особенностях России: государство с большой территорией и, как следствие, с разными климатическими условиями жизни (с сильными холодаами, морозом, снегом — на севере и солнцем — на юге).

В концептуальном поле «СТРАНА» выделяются когнемы-константы поэтической картины мира П. Н. Шубина: *простор с когнитивным при-*

знаком «обширное пространство» (*Пред бойцом лежит без края шелком шитая страна* — «Солдат»), величие и красота (*краса весенняя, цветущая* — «Страна, страна!»), переменные когнемы: *холод* (в эту даль, в морозы затяжные — «В секрете») и *солнце*. Отмечается контаминация когнем, являющихся константами поэтической картины мира, с переменными когнемами: *Простор, запеленутый в дикую стужу* («Ненависть»).

И где она, Родина?
В темных и диких
Амурских лесах, на окраинах льдов,
В туманах и выюгах, и в розовой дымке
Цветений, и в бронзе осенних хлебов —
Лежат от Амура до горла Дуная
Большие, залипые солнцем края...

«Родина» [Шубин, 1982, с. 47].

Так вот она, даль, что в боях не затмилась,
И вся — как Отчизна, как дом, —
Вот здесь, вот на этом клочке уместилась
В бессмертном величе своем!

«Наша земля» [Шубин, 1982, с. 160—161].

Москва — «сердце» большой Родины: *Москва, Москва, ты стала нашим сердцем, Ты всем видна, как солнце издали, И нет конца твоим единоверцам Во всех краях пылающей земли!* [Шубин, 1982, с. 143]. Несколько стихотворений посвящены столице: «Яблоня в Москве», «Январское утро в Москве», «За Москву», «Москва в ноябре 1941 года».

Специфическими средствами презентации концептуального поля «СТРАНА» в поэтических текстах П. Н. Шубина являются метафоры (*дом большие всех хором; стены дома — на Дону, а двери — за Днепром*) и композиционный прием ступенчатого расширения образа: сочетание образов, ступенчато следующих друг за другом в восходящем порядке от образа с наиболее узким объемом к образу с наиболее широким объемом содержания (*родимый дом, родимый Дон, вся Россия*). Последний, наиболее расширенный в своем объеме образ является наиболее важным и значимым. Этот прием противопоставлен характерному для русского фольклора и описанному Б. М. Соколовым приему ступенчатого сужения образов [Соколов, 1926, с. 39—40]. Отмечено также использование топонимов (Дон, Днепр, Беломорье и Карпаты):

*...Но видит он
Сквозь дыма полосу
Родимый дом,
Родимый Дон,
Россию видит всю!
От Беломорья до Карпат...
«Солдат» [Шубин, 1988, с. 259—260].*

Другим специфическим средством вербализации концептуального поля «СТРАНА» является найденная автором точная, спрессованная форма выражения. Описывая полуостров Рыбачий, он отмечает разные детали с помощью сравнений: *ветрами выбитый, рябой пятиаршинный снег, окаменевший, как мамонтова кость; сугробы словно сундуки с Кащеевой казной* (когнема ХОЛОД), ведро, землянка, самовар, плачущий на столе, *как в детстве, как в саду — комар, Как где-нибудь в Орле...* При подведении итога используется вопросно-ответная форма изложения, в выводе содержится утверждение о том, что эти суровые края — тоже Родина:

*Так кто сказал, что злобен снег,
Неласковы края?
Нет, врешь, я — русский человек,
Здесь — Родина моя!*
«На Рыбачьем» [Шубин, 1982, с. 215].

2.3. Концептуальное поле «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ»

Концептуальное поле «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ» содержит такие когнитивные признаки: «родная земля, дорогая сердцу, пользующаяся безграничной любовью». Выделяется когнema ПРОСТОР, объективируемая посредством лексем *перелески, реки, поля*. Средством вербализации концептуального поля «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ» являются эпитеты: *русская, святая, отчая, родимая, каменная, невеселая и трижды родная, милая*:

*— Твои перелески и реки,
Хлебов золотые поля
Да будут едины вовеки,
Родная, святая земля!*
«Битва на Свири» [Шубин, 1988, с. 517].

*...для нас она светлее рая —
Отчая, родимая земля.
Это — наше поле,
Это — наша
Русская, родимая земля*
«Наша земля» [Шубин, 1982, с. 194].

*Но Родина — за плечами...
Спаленный Мурманск в золе, —
И он вернется под знамя
Иль опочит навеки
На каменной, невеселой
И трижды родной земле*
«Снайпер» [Шубин, 1982, с. 208].

2.4. Концептуальное поле «РОДНАЯ ПРИРОДА»

Концептуальное поле «РОДНАЯ ПРИРОДА» включает такие когнитивные характеристики: «быстрые воды реки Сосны», «заросшие ивой берега Чернавки», «заливные луга», «разнотравье степей», «бескрайние просторы полей», «зеленые рощи», «пение птиц», «деревья, растущие в среднерусских лесах, на малой родине поэта (березы, ивы, красноталы, черемуха)», «запахи лесных и полевых растений (ромашки, проса, мяты, чабреца, донника, подорожника, полыни)»: *Зеленый мир земной; Язык берез, стрижей полет, реки тяжелый вал; В береговом березняке кричала иволга* («Кредо»); *росы по рассадам, Листья лопухов, ковыль за садом; Радость, непонятная немного, Песня жаворонка* («Мать»); *В наши весны слово гремел* («Уверенность»), *Где его повстречает задонское лето кровавыми вишнями, липовым цветом, кукушкой в лесу, поплавком на воде* («Лето»).

Особую роль в поэтической картине мира П. Н. Шубина играет одорический код. Выделяется когнема ЗАПАХ, средством выражения которой являются глаголы *пахнуть, пропахнуть* и существительное *запах*: *луг в цветах; Что ситцевый мой занавес ромашкою пропах; Пшеничный август тмином пах* («Кредо»); *Будет душен черемухи запах* («Вступление»); *Там, где пахла ягодой крушиной Теплая, безросная заря* («Ну — любили»); *Только в дальних логах по откосам Горько пахнет степная полынь; Чтобы пахло ромашкой и просом* («Желание»).

Концептуальное поле «РОДНАЯ ПРИРОДА» в годы войны обогатилось в своем содержании новыми красками и звуками: основная когнема ХОЛОД, актуализируемая лексемами *метель, снег, сугробы* и словосочетаниями *морозные окопы, снежная земля, снегов на полмира*, («Карелия»),

морозы затяжные, морозная пыль («В секрете»), сосен оснеженные короны, морозные короны тихих рощ («Наша оборона»), контаминируется с когнемой КРАСОТА. Лирический герой в стихотворениях военной поры — не только «я», но чаще — «мы». По-прежнему используются ойконимы и гидронимы.

*Но с нами в морозных окопах
Живут в первозданной красе
Дубы на заоблачных тропах,
Степные ромашки в росе,
И Волга черемухой машет,
И жимолость плещет в Орле,
Огромная Родина наша —
На снежной карельской земле...*

*И нет ничего нам роднее,
Чем снежная эта земля,
И в сполохах небо над нею,
И реки ясней хрустала*
«Карелия» [Шубин, 1982, с. 206].

Для передачи возникшего на войне диссонанса в природе автор находит новые формы выражения (сравнение и олицетворение): родные березки стоят в снегу, «как девочки босые», сон их сиротлив, потому что Россия попала под смертельный огонь войны:

*Но — Родина, одна она, одна! —
Волнистые поляны и луна,
Леса, седые от морозной пыли,
Где волчий след метелью занесен...
Березки — словно девочки босые —
Стоят в снегу. Как сиротлив их сон!
На сотни верст кругом горит Россия*
«В секрете» [Шубин, 1982, с. 174—175].

2.5. Концептуальное поле «РОДНОЙ ДОМ»

Концептуальное поле «РОДНОЙ ДОМ» имеет когнитивный признак «замкнутое безопасное пространство». Родной дом поэт сравнивает с шлемом богатыря, символизирующим надежную защиту.

*А мне всё чаще видится заря
Над полым яром — чашей янтаря,
И старый **дом**, как шлем богатыря,
В шиповнике, в султанах купыря*

«Что в душу западает? — Не года» [Шубин, 1982, с. 123].

В поэтической картине мира П. Н. Шубина средством вербализации концептуального поля «РОДНОЙ ДОМ» выступают лексемы *изба* (*избушка*), *домик*, *хата*. Большая Родина воплощается в малой:

*За нами Россия — изба у дороги,
Как клятва на верность солдатскому долгу
«Изба у дороги» [Шубин, 1982, с. 182].*

*Деревушка на Орловщине,
Избушка в два окна.
«Моя песенка» [Шубин, 1982, с. 200].
Где-то домик старенький
Теплым дымом курится
«Иней» [Шубин, 1982, с. 202].*

*И все же,
бродяжа со мною
по всем океанам,
Мне грезилась хата,
покрытая старым чаканом»*

«Густые черешни и низкая **хата** за ними...» [Шубин, 1982, с. 137].

3. Дополнительные когнитивные характеристики концепта

Противоречивое единство большой и малой родины раскрывается в стихотворениях, написанных еще до войны: «*Страна моя — дом мой*, а *Родины* чувство всесветно». В стихотворении «Родина», написанном в родном селе Чернавск в 1935 году, поэт не может решить, какая родина (малая или большая) для него дороже и родней:

*Мы хату, где выросли, любим. И все же
Я твердо не знаю до нынешних дней
Донская ль станица мне будет дороже
Иль, может, сады Семиречья родней
«Родина» [Шубин, 1982, с. 47].*

Концепт РОДИНА является ценностно окрашенным, что подтверждает использование автором материнского образа Родины (*Родина-мать, Россия-мать, мать-Отчизна*) и образа идеального мира (*Россия-сад*), в которых отразились архетипические представления: солдат видит *Россию-мать, Россию-сад* («Солдат»).

*И стоит солдат, моргая, охмелевший без вина:
Мать — Отчизна дорогая, радость — Родина одна!*
«Солдат» [Шубин, 1982, с. 255].

*Русский солдат былся
За дом, за семью,
За свои края
Былся с врагом Шалунов Илья...
— Во имя твое,
Родина-мать,
Всё, что сумел...и смог...*
«Русский солдат» [Шубин, 1988, с. 292].

Родина, как и мать, может благословить солдат на подвиг и спасти их от смерти:

*Как будто бы Родина
Им посыпала
Свое материнское благословение*
«Сага» [Шубин, 1982, с. 218].

Содержание суперконцепта РОДИНА отличается многогранностью и всеохватностью. Его структура включает, помимо рассмотренных нами концептуальных полей («ГОРОД», «СТРАНА», «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ», «РОДНАЯ ПРИРОДА» и «РОДНОЙ ДОМ»), дополнительные когнитивные характеристики — такие, как родители, дети, любимая женщина, обращаясь к которой поэт говорит:

*Ты не звездой, паденью отданной,
Сверкнешь на миг в чете друзей,
Ты за плечами — встанешь Родиной,
Землею необъятной всей;
Родительской лихою старостью,
Святою верою детей,
Клинков казачьих синей яростью
Над косяками лошадей.*

*И женской силой обернешься ты,
Березкой той, речонкой той,
Где Родина совсем не просто
Живет в подробности простой*
«Елена» [Шубин, 1988, с. 277—278].

4. Образные, оценочные, ассоциативные характеристики концепта РОДИНА

Концепт — многомерное ментальное образование, включающее в себя не только «понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики» [Маслова, 2007, с. 46].

В поэтической картине мира П. Н. Шубина образные, оценочные характеристики концепта РОДИНА содержатся в эпитетах (*смуглая от пороха, снежная, милая (навеки) Родина; васильковая, чистая, звездная Россия*), метафорах (*«Далекое окно»* — в стихотворении «Моя песенка», написанном в 1943 году, *«В счастье светлое окно»* — в песне «Аленушка», написанной в 1946 году) и сравнениях:

*В силах любого ворога
Встретить и побороть она,
Смуглая вся от пороха
Снежная наша Родина!*

«Заполярье» [Шубин, 1982, с. 211].

*Всё, что пройдено, не пройдено, —
Тобой озарено,
Милая навеки Родина, —
Далекое окно!*

«Моя песенка» [Шубин, 1982, с. 201].

*Так вот она, милая Родина наша —
Болота саженный огрех.
И щепки, и торфа багровая каша,
Летящая брызгами вверх*

«Наша земля» [Шубин, 1982, с. 160—161].

*Той васильковою Россиею,
Где нам с тобой всегда светло!
«Жена приехала на фронт» [Шубин, 1988, с. 296].
Вся — чистая, вся — звездная, Россия
Во все края — одна, во все концы...
«В секрете» [Шубин, 1982, с. 174].*

Родина — Россия ассоциируется у П. Н. Шубина с песней, чувством, а в стихотворениях, написанных после войны, — с щедрой хозяйкой на празднике:

*Только песня есть красивее,
Придумана не мной,
И зовут ее **Россию**, —
Родимой стороной.*

«Моя песенка» [Шубин, 1982, с. 200].

*Я это чувство **Родиной** зову,
Оно — как жизнь, как сон мой наяву,
С любовью первой, с горлышком во рву,
С литым дождем, упавшим на траву*

«Что в душу западает? — Не года» [Шубин, 1982, с. 124].

*И щедрой хозяйствой
На празднике
Родина наша
Во славу труда
Поднимала заздравную чашу!*

«Рассвет» [Шубин, 1982, с. 284].

Чувство Родины — особое, сочетающее любовь, радость и печаль — все, с чем и жить и умереть не жаль («Что в душу западает? — Не года») [Шубин, 1982, с. 123], самое сильное, стократ обостренное войной чувство.

5. Заключение

Итак, в результате проведенного лингвокогнитивного анализа концепта РОДИНА в поэтической картине мира П. Н. Шубина нами выделено несколько взаимосвязанных концептуальных полей: «ГОРОД», «СТРАНА», «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ», «РОДНАЯ ПРИРОДА» и «РОДНОЙ ДОМ», что свидетельствует о многогранности и сложности данного ментального образования и позволяет охарактеризовать его как суперконцепт. В составе концептуальных полей отмечена контаминация когнем-констант поэтической картины мира П. Н. Шубина (ДОРОГА, ПРОСТОР, КРАСОТА, ВЕЛИЧИЕ, ЗАПАХ) и переменных когнем (ВЕСЕЛЬЕ — ПЕЧАЛЬ, ХОЛОД — СОЛНЦЕ). Выявленные особенности содержания и вербализации этого концепта (топонимы, прием ступенчатого расширения образа, спрессованная форма

выражения, яркие метафоры, сравнения, эпитеты) являются значимыми для индивидуально-авторской картины мира П. Н. Шубина.

Источники и принятые сокращения

1. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 выпусках. — Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1961. — Т. 12. — 1676 с.
2. *Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка* / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. — Москва : Просвещение, 1971. — 542 с.
3. *Шубин П. Н. Избранное. Стихотворения и поэмы* / П. Н. Шубин. — Москва : Художественная литература, 1988. — 527 с.
4. *Шубин П. Н. Стихотворения* / П. Н. Шубин. — Москва : Художественная литература, 1982. — 303 с.

Литература

1. Гимаев Я. А. Актуализация концепта РОДИНА в школьных учебниках по литературе и в массовом сознании учащихся : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Я. А. Гимаев. — Москва, 2010. — 19 с.
2. Евтушенко О. В. Фрагменты структуры концепта «Россия» / О. В. Евтушенко // Язык как материя смысла : сборник статей к 90-летию академика Н. Ю. Шевцовой. — Москва : Издательский центр Азбуковник, 2007. — С. 623—635.
3. Караплов Ю. Н. Элементарная единица знания в многомерной структуре языкового сознания / Ю. Н. Караплов // III Международная научная конференция Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира : Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет. (Варшава, 10—14 мая 2006 г.). — Варшава : Варшавский университет, Институт русистики, 2006. — С. 49—59.
4. Колупанова Т. Ю. Объективация лингвоментального комплекса Россия/русский в языковом сознании носителей русского языка : автореферат диссертация ... кандидата филологических наук / Т. Ю. Колупанова. — Елец, 2018. — 26 с.
5. Лингвокультурный концепт : типология и области бытования : монография / С. Г. Воркачев [и др.]. — Волгоград : ВолГУ, 2007. — 400 с
6. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В. А. Маслова — Москва : Флинта ; Наука, 2007. — 296 с.
7. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира и ее презентация в языке : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / Ж. Н. Маслова. — Тамбов, 2011. — 44 с.
8. Сандомирская И. Книга о Родине : опыт анализа дискурсивных практик / И. Сандомирская. — Вена : [б. и.], 2001. — 282 с.
9. Соколов Б. М. Экскурсы в область поэтики русского фольклора / Б. М. Соколов // Художественный фольклор. — Москва : Фольклорная подсекция литературной секции ГАХН, 1926. — Вып. 1. — С. 30—58.
10. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва : Акад. проект, 2001. — 989 с.

11. Телия В. Н. Концептообразующая флуктуация константы культуры «родная земля» в наименовании родина / В. Н. Телия // Язык и культура. Факты и ценности : к 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — С. 409—418.
  12. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : УрГПУ, 2001. — 238 с.
-

Concept of HOMELAND in P. N. Shubin's Poetic Picture of the World¹

© Chernousova Irina Petrovna (2018), orcid.org/0000-0001-5797-9561, Doctor of Philology, associate professor, professor of the Department of Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semyonov-Tyan-Shansky (Lipetsk, Russia), ira.chernousova2010@yandex.ru.

The article is devoted to the study of the concept of HOMELAND in the poetic picture of the world of P. N. Shubin. The material of the study was the poetic texts by P. N. Shubin, which are considered as a form of linguistic representation of the individual author's picture of the world. The relevance of the study is due to the fact that it is carried out in line with modern linguistic trends (cognitive linguistics and cognitive poetics) and contributes to the solution of such an important problem of modern gnoseolinguistics as the identification of the specifics of the national conceptual sphere and its constituent concepts. The findings of linguistic and cognitive analysis are presented. In the structure of the HOMELAND concept several interrelated conceptual fields are identified (city, country, native land, mother nature and home), cognemata are revealed in conceptual fields (road, spaciousness, beauty, grandeur, smell, fun — sadness, coldness — sun). This testifies to the versatility and complexity of this mental formation and allows to characterize it as a superconcept. Special attention is paid to the analysis of such specific means of verbalization of this concept in P. N. Shubin's poetic picture of the world as place-names, method of step expanding an image, compressed form of expression, vivid metaphors, comparisons, epithets.

Key words: superconcept; conceptual field; cognema; poetic picture of the world; linguistic and cognitive analysis; homeland; poet P. N. Shubin.

Material resources

- Shanskiy, N. M., Ivanov, V. V., Shanskaya, T. V. (1971). *Kratkiy etimologicheskiy slovar' russkogo jazyka*. Moskva: Prosveshchenie. (In Russ.).
- Shubin, P. N. (1982). *Stikhotvoreniya*. Moskva: Khudozh. literatura. (In Russ.).
- Shubin, P. N. (1988). *Izbrannoye. Stikhotvoreniya i poemy*. Moskva: Khudozh. literatura. (In Russ.).

---

1 The study is financially supported by RFBR and Department of education and science of the Lipetsk region within the framework of the scientific project “Provincial (Lipetsk) text: linguistic and cultural aspects and mental and essential characteristics” (№ 18-412-480003).

SSRLYa — Felitsyna, V. P., Shmeleva, I. N. (eds.). (1961). *Slovar' sovremennoogo russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva; Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR. 16/12. (In Russ.).

References

- Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskem zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory*. Yekaterinburg: UrGPU. (In Russ.).
- Evtushenko, O. V. (2007). Fragmenty strukturny kontsepta «Rossiya». In: *Yazyk kak materiya smysla: sbornik statey k 90-letiyu akademika N. Yu. Shvedovoy*. Moskva: Izdatelskiy tsentr Azbukovnik. 623—635. (In Russ.).
- Gimayev, Ya. A. (2010). *Aktualizatsiya kontsepta RODINA v shkolnykh uchebnikakh po literature i v massovom soznanii uchashchikhsya*: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (2006). Elementarnaya edinitsa znaniya v mnogomernoy strukture yazykovogo soznaniya. In: *III Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya Russkiy yazyk v yazykovom i kulturnom prostranstve Evropy i mira: Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiya. Internet*. Varshavskiy universitet, Institut rusistiki. 49—59. (In Russ.).
- Kolupanova, T. Yu. (2018). *Obyektivatsiya lingvometalnogo kompleksa Rossiya / russkiy v yazykovom soznanii nositeley russkogo yazyka*: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Elets. (In Russ.).
- Maslova, Zh. N. (2011). *Poeticheskaya kartina mira i eyo reprezentatsiya v yazyke*: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk. Tambov. (In Russ.).
- Maslova, V. A. (2007). *Vvedeniye v kognitivnyu lingvistiku*. Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Sandomirskaya, I. (2001). *Kniga o Rodine. Opyt analiza diskursivnykh praktik*. Vena. (In Russ.).
- Sokolov, B. M. (1926). Ekskursy v oblast' poetiki russkogo folkloru. In: *Khudozhestvennyy folklor*. Moskva: Folklornaya podsektiya literaturnoy sektsii GAKhN. 1: 30—58. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (2001). *Konstanty. Slovar' russkoy kultury*. Moskva: Akad. proekt. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (2001). Kontseptoobrazuyushchaya fluktuatsiya konstanty kultury «rodnaya zemlya» v naimenovanii rodina. In: *Yazyk i kultura. Fakty i tsennosti. K 70-letiyu Y. S. Stepanova*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 409—418. (In Russ.).
- Vorkachev, S. G. (2007). *Lingvokulturnyy kontsept: tipologiya i oblasti bytovaniya*. Volgograd: VolGU. (In Russ.).